

УДК 81'22

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-70-83

Семиотическая концептуализация тела и сравнительная фразеология

Григорий Е. Крейдлин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gekr@iitp.ru*

Елизавета С. Листратова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bettlistratova99@gmail.com*

Аннотация. В статье получает развитие понятие семиотической концептуализации тела и телесности. Главный акцент делается на языковой, точнее на фразеологической, концептуализации телесного объекта «сердце», как он представлен в двух языках – испанском и русском. Анализируются фразеологические единицы испанского и русского языков, которые содержат слова *corazón* и *сердце*. Для их описания в работе применяется признаковый подход, выдвинутый и разработанный применительно к анализу телесной сферы естественного языка. Основное внимание в статье уделено анализу физических признаков сердца, получивших отражение во фразеологии двух языков. Это такие признаки сердца, как «размер», «температура», «движение (биение)», «хрупкость», «каритивность», «избыточность» и «консистенция». Демонстрируется роль этих признаков в семантике рассматриваемых испанских и русских фразеологизмов.

Ключевые слова: семиотическая концептуализация тела, сравнительная фразеология, испанский, русский, признаковый подход

Для цитирования: Крейдлин Г.Е., Листратова Е.С. Семиотическая концептуализация тела и сравнительная фразеология // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2024. № 5. С. 70–83. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-70-83

© Крейдлин Г.Е., Листратова Е.С., 2024

Semiotic conceptualization of human body and comparative phraseology

Grigory E. Kreydlin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gekr@iitp.ru*

Elizaveta S. Listratova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bettlistratova99@gmail.com*

Abstract. The paper presents the results of the investigation in the field of semiotic conceptualization of the human body on the basis of the analysis of phraseological units with the Spanish word *corazón* and its Russian analog *сердце*. A multi-feature method is applied to the analysis of phraseological material of the two languages. Among three types of features that characterize heart physical features are highly important. Two phraseological conceptualizations of the heart based on its physical features, such as “size”, “temperature”, “movement (beating)”, “fragility”, “insufficiency”, “redundancy” and “consistency” are considered and compared.

Keywords: semiotic conceptualization of human body, comparative phraseology, multi-feature method, Spanish, Russian

For citation: Kreydlin, G.E. and Listratova, E.S. (2024), “Semiotic conceptualization of the body and comparative phraseology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 70–83, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-5-70-83

*Памяти Саши Барулина
(А.Н. Барулина)*

В этой статье нас интересуют свойства сердца, многие из которых отражены во фразеологии испанского и русского языков. Эти свойства в полной мере характеризуют облик А.Н. (Саши) Барулина. Признаки, скрытые в таких русских и испанских фразеологических единицах, как *доброе сердце*, *благородное сердце*, *gran corazón* ‘большое сердце’, *золотое сердце (corazón de oro)*, в полной мере были присущи замечательному человеку и лингвисту. Он всегда *отдавал свое сердце* ученикам, друзьям и даже малознакомым людям, всю свою жизнь *чувствовал сердцем* боль и радость других людей. В названии известной книги Льва Гинзбурга «Разбилось лишь сердце мое...» используется фразеологизм *разбилось мое сердце*.

Именно им можно описать ту боль, которую мы испытали от утраты А.Н. Барулина. Не случайно в толковании этого фразеологизма содержатся смысловые компоненты ‘думая о кончине А.Н. Барулина, чувствую себя очень плохо. В этот момент не могу думать ни о чем и ни о ком другом’. Известие о смерти Саши Барулина, как говорят испанцы, *nos ha roto el corazón*, разбило наше сердце.

Настоящая работа является продолжением серии исследований, общей темой которых является описание ряда фрагментов *семиотической концептуализации тела*. Семиотическая концептуализация тела – это понятие, которое является естественным расширением понятия языковой концептуализации и служит моделью того, как и что обычный носитель данного языка, не специалист, думает о человеческом теле и других телесных объектах или их признаках, как он о них говорит и как использует в коммуникации. Иными словами, семиотическая концептуализация тела – это модель того, как тело человека отражается в представлении обычных носителей данного языка (подробно о понятии семиотической концептуализации, ее признаках и многих других характеристиках см. в монографии [ЯиСТ 2020, т. I]).

Ниже излагаются результаты анализа *семиотической концептуализации сердца* [Крейдлин 2004] во фразеологии двух языков – славянского (русский) и романского (испанский). Речь пойдет о конкретных испанских и русских *фразеологических соматизмах* (о них см. подробно в работе [Козеренко, Крейдлин 2011]). В эти испанские и русские языковые единицы входят слова *сердце* и *corazón*. И эти единицы сообщают информацию о различных свойствах сердца.

Далее мы остановимся только на языковой концептуализации сердца, оставляя в стороне его жестовую и смешанную, то есть жестово-речевую, концептуализацию.

Для описания семиотической концептуализации телесной сферы человека был разработан особый подход, который получил название *признакового* (см. об этом подходе в [ЯиСТ 2020, т. I; ЯиСТ 2020, т. II]). Признаковый подход предполагает, наряду с толкованием имени конкретного телесного объекта, также описание физических, структурных и функциональных признаков этого объекта, в нашем случае – сердца. Ниже мы остановимся только на физических признаках сердца.

Сердце в своем исходном значении – это ‘невидимый телесный объект, орган, расположенный в верхней левой части человеческого тела за грудью. Сердце слышно, поскольку оно постоянно бьется. Основная функция сердца – снабжать кровью все телесные объекты в теле и на теле человека’.

В приведенном толковании отражены следующие свойства референта слова *сердце*. Это структурные признаки, в том числе «недоступность непосредственному восприятию», «местонахождение». Это также физические признаки, и среди них «способность двигаться (биться) и по этой причине издавать звук». Наконец, это функциональные признаки – «снабжать кровью все телесные объекты в теле и на теле человека». Приведенное толкование в идеологии и методологии нашего подхода дополняется указанием других признаков каждого из трех типов, без которых интерпретации многих сочетаний со словами *сердце* и *corazón* были бы невозможны.

Физические признаки сердца – это те его признаки, которые можно измерить и дать измерениям количественную или качественную оценку. К физическим признакам сердца относится, например, «размер (объем) сердца».

А. Признак «размер (объем) сердца»

Результат уменьшения размера (объема) сердца передается, в частности, испанским фразеологизмом *con el corazón encogido*, который буквально означает ‘со сжавшимся сердцем’. Литературный перевод этой единицы, согласно единственному академическому фразеологическому испанско-русскому словарю¹, таков: ‘в смятении, в страхе’.

(1) *Confiesa que se le encogía el corazón sólo de pensar que podían violar a su mujer o a sus hermanas y que hizo jurar a Fátima que se suicidaría antes de permitirlo* (El Mundo, 19/07/1995: TESTIGO. Guerra de Bosnia. Los soldados bosnios supervivientes de Srebrenica...). ‘Он признался, что одна только мысль о том, что его жену или сестер могли изнасиловать, наводила на него ужас, и заставил Фатиму поклясться, что она скорее покончит с собой, чем даст этому случиться’ («Эль Мундо» 19.07.1995. «Свидетель. Война в Боснии. Выжившие боснийские солдаты в Сребренице...»)².

В русском языке есть близкое к испанскому фразеологизму несвободное сочетание *сердце сжалось*. Оно часто употребляется

¹ Левинтова Э.И. Испанско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1985.

² Здесь и далее перевод испанских примеров, если не указано иное, выполнен Е. Листратовой.

вместе с указанием причины, которая вызвала сжатие сердца и которая часто вводится в предложение с помощью предложно-падежной формы *от* + NP (где NP, *noun phrase*, – это обозначение именной группы). *Сердце сжимается* обычно от испытываемых человеком негативных эмоций, таких как жалость, страх, злость, смятение, тревога, недоброе предчувствие, см. следующий пример с этим сочетанием:

(2) *Сердце сжалось от нехорошего предчувствия* (И. Павская. «Джоконда Мценского уезда»).

Внутренняя форма (термин взят из работы [Баранов, Добровольский 2013, с. 130]) испанских фразеологизмов *ensanchar el corazón* и *dilatar el corazón*, выражающих противоположный смысл ‘сердце расширилось’ или ‘расширить сердце’, тоже регулярно соотносится с эмоциями, но уже положительными, такими как утешение, облегчение, обретение спокойствия.

Заметим, что русское выражение *сердце расширилось* встречается преимущественно в медицинских текстах, а испанские фразеологизмы *ensanchar el corazón* и *dilatar el corazón* букв. ‘расширить сердце’ встречаются не только в медицинских, но и в обычных, или бытовых, текстах. Литературный перевод этих синонимичных испанских фразеологизмов по словарю Левинтовой – ‘принести облегчение, утешить, снять камень с сердца’. Пример (3) иллюстрирует употребление одной из этих испанских единиц:

(3) (...) *siendo así que antes de entrar en el palacio me hallaba triste y afligido, pero entrando se me dilató el corazón de manera que me parece que no cabía de gozo...* (Juan de Palafox y Mendoza. *El pastor de nochebuena*). ‘(...) и перед тем как войти во дворец я был полон печали и скорби, но, когда я вошел, камень упал с моего сердца, и казалось, что оно переполнено счастьем’ (Хуан да Палафокс и Медоса. «Пастор в сочельник»).

Еще один испанский фразеологизм – *no caberle a uno el corazón en el pecho* – говорит буквально о том, что у человека сердце не помещается в груди. Иными словами, в этой единице актуализованы значения сразу двух признаков разных типов: структурного – «стандартное местоположение сердца (в груди)» и физического признака – «размер» (говорится, что размер сердца таков, что оно не помещается в груди, то есть больше нормы), см. пример (4):

(4) – *Eres buenísima, María Clara. Tienes un corazón que no te cabe en el pecho.*

– *Tonterías, soy de lo más normal, pero algo hay que hacer por los demás.* (Alfonso Ussía. *Tratado de las buenas maneras.*) – Ты такая добрячка, Мария Клара. Ты очень великодушна (букв. ‘У тебя такое большое сердце, что не помещается в груди’). – Глупости, я самая обычная. Просто иногда нужно делать что-то для других’ (Альфонсо Уссия. «Трактат о хороших манерах». Пер. Э. Левинтовой).

Обсуждение «размера сердца» – это обычная тема бесед врачей с пациентами, тренеров со спортсменами, диалогов ученых и др. Большой объем сердца, который передается сочетанием *большое сердце*, взятое в его прямом значении, весьма важен с профессиональной точки зрения. Однако в бытовом языке в сочетании *большое сердце* слово *сердце* обозначает не орган, перегоняющий кровь, а ‘вместилище эмоций’. Иными словами, в этом сочетании актуализовано второе значение слова *сердце*.

Сочетание *большое сердце* означает (здесь мы описываем значение сочетания, но не в форме толкования), что человек отзывчив, внимателен к другим людям, готов прийти людям на помощь и реально приходит на помощь, даже если ему нужно проявить для этого отвагу, храбрость, мужество, см. пример (5):

(5) *В беде помочь многие готовы, а вот радоваться чужому успеху – надо иметь большое сердце...* (А. Букин, И. Бобрин, Н. Бестемьянова. «Пара, в которой трое»).

Б. Признак «температура сердца»

Значения физического признака «температура сердца» тоже отражаются во внутренней форме фразеологизмов двух языков. См., например, испанский фразеологизм *calentarle a uno el corazón*, который буквально означает ‘согреть кому-то сердце’, то есть повысить температуру сердца. Его литературный перевод – ‘окутать кого-то теплом’. Здесь в переводе выражен результат метонимического переноса от части (сердце) к целому (человеку). Иными словами, физическому теплу сопоставляется тепло эмоциональное. См. пример (6):

(6) *Ver una familia feliz como la vuestra de verdad que me calienta el corazón* (из сети Интернет). ‘У меня теплеет на сердце, когда я вижу такую счастливую семью, как ваша’.

В русском языке тоже встречаются фразеологизмы, актуализующие в своей семантике значения признака «температура сердца».

Примеры, сходные с испанским, – это три русские фразеологические единицы: *согреть кому-то сердце*, *потеплело на сердце*, *тепло на сердце*. См. пример (7):

(7) *И засмеялся так душевно и весело, что у Иевлева потеплело на сердце* (Ю.П. Герман. «Россия молодая»).

Подчеркнем, что не все значения рассматриваемого здесь физического признака передаются испанскими и русскими фразеологическими соматизмами. Преимущественно во фразеологии отражена зона тепла, тогда как зона холода никак не отражается. Заметим, однако, что обе зоны широко представлены в метафорике обоих языков.

Обратимся к испанским сочетаниям *corazón caliente* и *corazón frío*, букв. ‘горячее сердце’ и ‘холодное сердце’. Их литературный перевод, соответственно, ‘живой человек’, то есть человек, способный передавать свою энергию и теплоту окружающим людям, как бы согревая их, и ‘холодный человек’, т. е. человек, недостаточно эмоциональный, равнодушный к тому, что происходит даже с близкими людьми, то есть человек, от которого как бы исходит холод. Аналогичны испанским такие русские выражения, как *горячее сердце* и *холодное сердце*, см. русские примеры (8) и (9) и испанские (10) и (11):

(8) *Смелость – это холодный ум и горячее сердце* (В. Гроссман. «Жизнь и судьба»).

(9) *У историка должно быть холодное сердце* (А. Чудаков. «Ложится мгла на старые ступени»).

(10) *Yo no le llamo a Ortega fanfarrón, sino hombre de corazón caliente* (“La corrida de la Prensa no se desmarca de la deslucida isidrada”. El Mundo) ‘Я не считаю, что Ортега фанфарон, просто он человек с горячим сердцем’ («Пресса не отрывается от унылого празднества Святого Исидра». «Эль Мундо»).

(11) *Por más que don Luis tuviese un corazón frío, y un carácter duro y severo en el fondo, aunque dulce y flexible en la apariencia, hay ciertas emociones que hacen impresión en un mármol* (Francisco Navarro Villoslada. “Doña Blanca de Navarra”). ‘Даже если у Дона Луиса на деле было холодное сердце и суровый характер, хотя внешне он был милым и покладистым, есть чувства, способные смягчить даже мрамор. Он был отцом и не мог не испытывать огромного счастья, обнимая свою дочь...’ (Франсиско Наварро Вильослада. «Донья Бланка де Наварра»).

В. Признак «движение (биение) сердца»

Мышцы сердца сокращаются, и от этого сердце *бьется*, издавая характерный звук. При этом сердце совершает работу, снабжая кровью все участки внутри тела и на его поверхности. Сердце может биться быстрее и медленнее, чем это бывает в норме, и такое биение считается девиантным. Для ускоренного и замедленного движения сердца должны быть особые причины. Обычно это – чувства, предчувствия, болезни, климатические факторы и др.

Сердце может *останавливаться* (в прямом и переносном смысле) и даже *выскакивать из груди* (только в переносном смысле).

Нормальное и аномальное биения сердца зафиксированы в русской и испанской фразеологии, ср. примеры (12) – (14) и (15) – (16):

(12) *Мне слышится, что кто-то зовет меня так жалобно, что мое сердце замирает от горя* (Н. Алексеев. «Заморский выходец»).

(13) *Вдруг я услышал приближающийся топот коня, сердце бешено забилося* (Ф. Искандер. «Созвездие Козлотура»).

(14) *И вдруг вспомнил, и ощутил к нему такую жалость и нежность, что прямо сердце остановилось* (Ю. Нагибин. «Дневник»).

(15) *A Alfredo Ángulo Echevarría le temblaron las sienas vertiginosamente, como si tuviese calentura, y el corazón le empezó a latir a una velocidad desusada* (С.Ж. Cela. “La Colmena”). ‘У Альфредо-Ангуло Эчеварриа застучало в висках, закружилась, как в горячке, голова и сердце учащенно забилося’ (С.Х. Села. «Улей». Пер. Е. Лысенко).

(16) *A veces se me hiela el corazón por lo que pienso, o se me enciende la sangre. Pero sé que es sólo de momento* (В. Альба. “El pájaro africano”). ‘Иногда у меня сердце замирает от этих мыслей или прямо-таки кровь закипает. Но я знаю, что это только на мгновение’ (В. Альба. «Африканская птица». Пер. Е. Листратовой).

Примеры показывают, что аномальные движения сердца передаются в языке через описание сердечных патологий, но относятся к описанию испытываемых человеком мыслей или чувств.

Г. Признак «хрупкость сердца»

О том, что сердце *хрупкое*, что его *легко разбить*, что оно *ломается, разрывается, надрывается*, говорят фразеологизмы обоих языков, ср. пример (17) и его русский перевод. Испанский фразеологизм в примере (17) *partírsele a uno el corazón* означает ‘разорвать кому-то сердце’:

(17) *Muchacha – exclamó – no seas extremosa! me partas el corazón!* (J. Valera. “Pepita Jiménez”). ‘Дитя мое! – воскликнул он. – Не надо так убиваться! Ты разбиваешь мне сердце’ (Х. Валера. «Пепита Хименес». Пер. Э. Левинтовой).

Д. Признак «материал, из которого состоит сердце»

Среди испанских фразеологизмов отметим те, которые построены на приписывании сердцу материала, из которого оно сделано, см., например, *corazón de acero* букв. ‘сердце из стали’, литературный перевод ‘сильный, волевой человек’. Сердце, сделанное из стали, делает человека сильным, непоколебимым и твердым, причем в разных смыслах этих слов.

Еще один испанский фразеологизм *tener un corazón de bronce* тоже актуализует признак «материал сердца». Этот фразеологизм буквально означает ‘человек имеет сердце из бронзы’, а его литературный перевод – ‘человек нестигаемый, непреклонный, стойкий’, ср. пример (18):

(18) <...> *hasta los que tenemos corazón de bronce nos sentimos atacados de ésta flaqueza que cunde más que una epidemia* (B. Pérez Galdós. “Zaragoza”) ‘...даже мы, люди с непреклонными сердцами, чувствуем, как нас одолевает эта слабость, прилипчивая, как зараза’ (Б. Перес Гальдос. «Сарагоса». Пер. Э. Левинтовой).

В обоих языках есть фразеологические обороты, такие как *золотое сердце*, *corazón de oro*, букв. ‘сердце из золота’; *corazón de mantequilla de Soria*, означающий буквально ‘сердце, как масло из Сории’ (литературный перевод его ‘мягкое, нежное, чувствительное сердце’). Все эти единицы в своем буквальном прочтении обозначают материал, из которого состоит сердце. См. пример (19):

(19) *Y resulta que la tabernera, un corazón de mantequilla de Soria, también suelta el trapo, se le agarra al cuello, y le ofrece cargar con Minga...* (E. Pardo Bazán. “Cuentos dramáticos”) ‘Кончилось тем, что трактирщица, женщина добрейшей души, тоже залилась слезами, бросилась ему на шею и пообещала приютить у себя Мингу...’ (Е. Пардо Басан. «Драматические рассказы». Пер. Э. Левинтовой).

Е. Признак «консистенция сердца»

Свойство сердца быть твердым или мягким переносится на человека. Так, фразеологизм *duro de corazón* означает буквально 'твердый сердцем', в литературном переводе – 'жесткий, черствый человек'. С такой консистенцией сердца, как 'твердость', естественно связываются такие внутренние качества человека, как твердость характера или жесткость характера. Напротив, мягкое сердце, представленное в испанском фразеологизме *blando de corazón* (букв. 'мягкий сердцем'), означает 'доброе, отзывчивое человека', то есть человека, наделенного положительными душевными качествами.

Приведем примеры испанских предложений с указанными фразеологизмами вместе с литературными переводами:

(20) *Digo esto porque en tu larga vida de Soberana pusiste siempre tu corazón blando sobre tu inteligencia, y abusaste irreflexivamente del poder afectivo y lo extendiste fuera de tu órbita personal, llevándolo a trastornar y corromper la vida del Régimen...* (Benito Pérez Galdós. "Cánovas")
'Говорю это, потому что всю долгую жизнь ты больше слушала свое мягкое сердце, чем разум. Из-за этого ты необдуманно злоупотребляла властью эмоций, позволила этому выйти за пределы твоей жизни, и в итоге – разрушаешь весь строй...' (Бенито Перес Гальдос. «Кановас». Пер. Э. Левинтовой).

(21) <...> *cuando hubo que curarle lo dolido con vinagre y con sal, la criatura tales lloros se dejaba arrancar que hasta al más duro de corazón hubiera enternecido* (C.J. Cela. "La familia de Pascual Duarte"). '<...> когда его <младенца> лечили, прикладывая к больному месту уксус и соль, младенец так надрывался плачем, что растрогал бы и самого жестокосердного человека' (К.Х. Села. «Семья Паскуаля Дуарте». Пер. Э. Люберацкой).

Близок по смыслу к приведенным выше фразеологизмам оборот *de corazón tierno* букв. 'с нежным сердцем'. Человек с таким сердцем – человек слишком чувствительный, слезливый, см. пример (22):

(22) *Eran de carácter fuerte y corazón tierno, y me trataban con la naturalidad del paraíso terrenal* (Gabriel García Márquez. Vivir para contarla). 'Они все были наделены сильным характером и нежным сердцем и со мной обращались как будто с заведомо обусловленной непринужденностью и щедростью земного рая' (Габриэль Гарсиа Маркес. «Жить, чтобы рассказывать о жизни». Пер. С. Маркова, Е. Марковой, А. Малоземовой, В. Федотовой).

* * *

Сделаем одно общее замечание относительно двух физических признаков сердца: «материал сердца» и «консистенция сердца».

В толкованиях фразеологизмов и метафорических выражений, которые передают значения этих признаков, должен содержаться, на наш взгляд, семантический компонент 'как бы касаясь сердца'. Дело в том, что консистенция как свойство материала, из которого сделан объект, передается через касание этого объекта, прикосновение к нему. Компонент 'как бы касаясь сердца' передает образно то ощущение, которое человек испытывает от прикосновения к твердому или мягкому материалу. На основании реальных и метафорически выражаемых касаний происходит перенос от реального, или физического, ощущения к метафорическому, или психическому, ощущению. Так, большинство частей тела и отдельные внутренние органы допускают такую врачебную процедуру, как пальпация, в ходе которой врач может сказать, например, *печень мягкая, а желчный пузырь несколько твердый, жестковатый*. Сердце же недоступно пальпации, поэтому сочетания *твердое сердце* и *мягкое сердце* осмысляются только метафорически.

Ж. Признаки «каритивность сердца» и «избыточность сердца»

Признак «каритивность», приписанный данному телесному объекту, означает недостаточность в этом объекте того, что в нем должно быть в норме, а «избыточность» – это признак, противоположный «каритивности».

Указания во фразеологизмах на значения этих признаков сердца имеют свои особенности. Так, в ситуации, когда человеку не хватает мужества, отваги и храбрости, например, для того чтобы прийти на помощь другому человеку либо, преодолев себя, совершить смелый поступок, испанцы часто используют фразеологизм *faltárle a uno el corazón*, который означает буквально 'человеку не хватает сердца'. Литературный перевод этой единицы таков: 'человеку изменило мужество, у него не хватило духа', см. пример (23):

(23) *Pero en este momento de prueba definitiva "le faltó el corazón", como decían los aficionados (Vicente Blasco Ibáñez. Sangre y arena)*. 'Но тут, в момент решительного испытания, «мужество изменило ему», как говорят любители'. (Висенте Бласко Ибаньес. «Кровь и песок». Пер. И. Лейтнер, Р. Линцер).

В русском языке, если надо выразить мысль, что человеку изменило мужество, из-за чего он или она не совершает каких-то действий, которые ожидалось, не говорят, что у человека *мало сердца* или что у него / нее *маленькое сердце*. Иными словами, в русском языке нет фразеологизмов, соответствующих испанскому; нет также и соответствующих метафорических сочетаний. Между тем предложение *У человека мало сердца* существует, но означает оно то, что человек сухой, недостаточно эмоциональный, см. пример (24):

(24) <...> *если подсудимый – человек деятельный и честный, то, с другой стороны, это человек злобный и себялюбивый, в котором мало сердца, которому недоступно чувство настоящей любви, неразличной со снисхождением, с прощением, с извинением слабостей, ошибок <...>* (А.Ф. Кони. «Выступление по делу об убийстве коллежского assessора Чихачева»).

Буквальное прочтение испанского фразеологического соматизма *tener uno mucho corazón* – это ‘иметь много сердца’. Этот соматизм, однако, передает не значение признака «размер (объем) сердца», а положительное значение признака «избыточность сердца». Литературный перевод этого фразеологизма – ‘иметь большое сердце’. Иными словами, *иметь большое сердце* означает ‘высокую способность человека чувствовать другого, сочувствовать ему / ей, быть отзывчивым’, то есть большой размер сердца сопряжен с определенными эмоциями человека:

(25) *Esto no lo puedo consentir, no mil veces... yo tengo mucho corazón... Sola, Sola de mi vida... ¿por qué me abandonas? (Benito Pérez Galdós. “El terror de 1824”).* ‘Я не могу на это согласиться. Нет, никогда... я слишком добродушен для этого (букв. ‘У меня слишком много сердца’)... Единственная... Единственная в моей жизни... Почему ты оставляешь меня?’ (Бенито Перес Гальдос. «Ужас 1824 года»).

В заключение отметим, что проанализированные здесь испанские и русские фразеологические соматизмы со словами *corazón* и *сердце* передают буквально, то есть своей внутренней формой, конкретные значения физических признаков сердца – «размер», «температуру», «твердость» и др.

Как мы показали, значения физических признаков сердца регулярно ассоциируются с такими чертами характера человека, как темперамент, смелость, душевные качества, чувства, ощущения и особенности поведения. Другими словами, наблюдается регуляр-

ный перенос с физических признаков рассматриваемого телесного объекта на психические свойства его носителей. Сопоставительный анализ фразеологических фрагментов семиотических концептуализаций слов *corazón* и *сердце* говорит о неполном соответствии испанских и русских несвободных сочетаний с этими словами. В тех случаях, когда такое соответствие неполное, при переводе с одного языка на другой требуется особая контекстуальная поддержка или поиск каких-то дополнительных языковых средств и приемов.

Литература

- Баранов, Добровольский 2013 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии. М.: Флинта, 2013. 312 с.
- Козеренко, Крейдлин 2011 – *Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е.* Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 54–66.
- Крейдлин 2004 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: НЛО, 2004. 584 с.
- ЯиСТ 2020, т. 1 – Язык и семиотика тела / П.М. Аркадьев, Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий, С.И. Переверзева, Л.А. Хесед; под ред. Г.Е. Крейдлина. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Т. 1. 672 с.
- ЯиСТ 2020, т. 2 – Язык и семиотика тела / П.М. Аркадьев, Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий, С.И. Переверзева, Л.А. Хесед; под ред. Г.Е. Крейдлина. М.: Новое литературное обозрение, 2020. Т. 2. 481 с.

References

- Baranov, A. and Dobrovolsky, D. (2013), *Osnovy frazeologii* [Fundamentals of phraseology], Flinta, Moscow, Russia.
- Kozerenko, A. and Kreydlin, G. (2011), *Frazeologicheskie somatizmy i semioticheskaya kontseptualizatsiya tela* [Phraseological somatizms and semiotic conceptualization of the body], *Voprosy Jazykoznanija*, no. 3, pp. 54–66.
- Kreydlin, G. (2004), *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Nonverbal semiotics: Body language and Natural language], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Arkadiev, P.M., Kreydlin, G.E., Letuchy, A.B., Pereverzeva, S I. and Hesed, L.A. (2020), *Yazyk i semiotika tela* [Language and semiotics of the body], vol. 1, *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.
- Arkadiev, P.M., Kreydlin, G.E., Letuchy, A.B., Pereverzeva, S I. and Hesed, L.A. (2020), *Yazyk i semiotika tela* [Language and semiotics of the body], vol. 2, *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Григорий Е. Крейдлин, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gekr@iitp.ru

Елизавета С. Листратова, бакалавр, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bettlistratova99@gmail.com

Information about the authors

Grigory E. Kreydlin, Dr. of Sci (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; gekr@iitp.ru

Elizaveta S. Listratova, undergraduate, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; bettlistratova99@gmail.com